

6. Борисевич К. «Самоубийцы не знают все механизмы смерти и связывают себе руки». По делу Коржича выступил эксперт [Электронный ресурс] // TUT.BY. URL: <https://news.tut.by/society/610737.html> (дата обращения: 08.10.2018).

7. Banner, S., The Myth of the Neutral Amicus: American Courts and Their Friends, 1790–1890 [Electronic resource] // University of Minnesota Law School. Scholarship Repository. 2003. URL: <https://scholarship.law.umn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2060&context=concomm> (date of access: 03.10.2018).

8. Larsen A.O. The Trouble with Amicus Facts [Electronic resource] // Virginia Law Review. 2014. 24 nov. URL: http://www.virginialawreview.org/sites/virginialawreview.org/files/Larsen%26Devins_Online.pdf (date of access: 03.10.2018).

9. Liptak A. Study Shows How Much Work It Takes to Be Supreme Court's Friend // The New York Times. 2016. March 7. URL: <https://www.nytimes.com/2016/03/08/us/politics/study-shows-how-much-work-it-takes-to-be-supreme-courts-friend.html> (date of access: 05.10.2018).

10. Lee R.C. Ex parte blogging: the legal ethics of supreme court advocacy in the internet era machine [Electronic resource] // Stanford Law Review. 2009. URL: <http://www.stanfordlawreview.org/wp-content/uploads/sites/3/2010/04/RLee.pdf> (date of access: 10.10.2018).

УДК 343.13(470)

Д.А. Гришин

ПРОБЛЕМЫ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Российский уголовный процесс характеризуется стадийностью эволюции соответствующей деятельности при производстве по уголовному делу. Деление уголовного судопроизводства на стадии позволяет упорядочить и оптимизировать деятельность правоохранительных органов, консолидировать однородную деятельность соответствующих должностных лиц. Любое уголовное дело должно пройти определенные этапы. На каждом этапе решаются определенные задачи для достижения установленной цели. Переход от одной стадии к другой оформляется соответствующим процессуальным решением, без которого невозможно начало последующего этапа.

Собственно говоря, основная часть уголовно-процессуальной деятельности возможна исключительно после возбуждения уголовного дела. Поэтому мы считаем, что возбуждение уголовного дела, отграничивая преступное от непроступного, является правовым и организационным началом в уголовном процессе, позволяющим вести речь о всех остальных стадиях.

Возбуждение уголовного дела – самостоятельная и необходимая стадия уголовного процесса, представляющая собой процессуальную форму, в рамках которой устанавливается наличие или отсутствие фактических и юридических оснований для производства предварительного расследования или судебного разбирательства [1, с. 6]. Часто деятельность в рамках рассматриваемого этапа представляется неэффективной, так как в условиях низкого уровня информационной осведомленности должностных лиц правоохранительных органов осуществляется большое количество действий, результаты которых в последующем остаются невостребованными.

Уголовно-процессуальная деятельность возможна как до, так и во все без вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. Здесь следует обратить внимание на осмотр места происшествия, на предварительную проверку информации о преступлении и непосредственно на решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

При этом вызывает вопросы сама стадия возбуждения применительно к своему качественному составу. Большинство мнений сходится в том, что данная стадия включает в себя предварительную проверку сообщения о преступлении и вынесение соответствующего решения по ее результатам. Является ли данная деятельность процессуальной? Безусловно. Такая позиция в первую очередь подтверждается тем, что данная деятельность регулируется УПК РФ. Несмотря на то, что процесс сбора доказательств в рамках возбуждения уголовного дела ограничен, активность должностных лиц на данной стадии относится к уголовному судопроизводству и должна рассматриваться в качестве уголовно-процессуальной.

Сложившаяся правоприменительная практика вызывает некоторую озабоченность относительно эффективности уголовно-процессуальной деятельности на данном этапе. Мы считаем, что в некоторых случаях предварительная проверка нарушает право граждан на доступ к правосудию, провоцируя неоправданную задержку производства непосредственного расследования. На данный момент по поступающим сообщениям проводится как минимум 10-дневная проверка, что, в свою очередь, влечет потерю драгоценного времени. Результаты исследования отказных материалов и уголовных дел позволяют говорить о том, что в 90 % случаев осуществляется продление установленного УПК РФ первоначального трехдневного срока предварительной проверки поступающих сообщений о совершенных преступлениях. Бесспорно, в некоторых случаях проверка необходима (экономические дела, обнаружение трупа

без видимых телесных повреждений или повреждений, не имеющих явно криминального характера), но необходимость повсеместного ее проведения, тем более в такие сроки, вызывает сомнения. Поэтому при наличии явных признаков совершенного преступления положительный эффект будет иметь незамедлительное возбуждение уголовного дела, после которого следует немедленно приступить к расследованию.

Действительно, возбуждение уголовного дела в соответствии со ст. 140 УПК РФ возможно при наличии повода и основания. В некоторых случаях это имеет место изначально при обращении в соответствующий орган дознания (например, заявление и объяснение гражданина, где излагаются обстоятельства произошедшего, отсутствие имущества, наличие телесных повреждений и т. д.) При этом оперативно-розыскные мероприятия, имеющие целью установление лиц, причастных к совершению преступления, могут проводиться и в рамках возбужденного уголовного дела, например посредством оперативного сопровождения или выполнения отдельных поручений следователя.

По нашему мнению, сложившаяся ситуация обусловлена формулировкой ст. 140 УПК РФ. Согласно второй части данной статьи основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Эта явно оценочная категория влечет за собой отсутствие единообразного применения уголовно-процессуального законодательства. В ряде случаев в рамках предварительной проверки сообщения о преступлении обнаружение и фиксация этих данных не представляются возможными. По данному событию орган дознания располагает лишь поводом к возбуждению уголовного дела и его подтверждением, полученным в результате опроса граждан. Ввиду этого следует расценивать как наличие основания данные гражданином объяснения, которые свидетельствуют о совершенном в отношении его преступлении. Невозможность установления основания для возбуждения уголовного дела не должно являться поводом для отказа в этом.

При этом мы предполагаем возможные нарушения со стороны сотрудников правоохранительных органов, которые связаны с отказом в возбуждении уголовного дела при отсутствии достаточных данных, свидетельствующих о наличии признаков преступления (ч. 1 ст. 148 УПК РФ).

Безусловно, данный негативный момент осложняется и вследствие ослабления надзорной функции прокурора за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Это связано прежде всего с лишением его права на возбуждение уголовного дела. При нежелании руководителей следственных ор-

ганов возбуждать уголовное дело прокурор не способен принять какие-либо действенные меры реагирования. Согласно ч. 6 ст. 148 УПК РФ прокурор, признав отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке, которое вместе с указанными материалами незамедлительно направляет руководителю следственного органа. Однако никто не мешает представителям следственного органа вновь отказать в возбуждении уголовного дела, должным образом мотивировав свою позицию.

Несмотря на то, что мы поддерживаем изменения УПК РФ, связанные с выводом прокурора из орбиты осуществления деятельности по расследованию преступлений, считаем необходимым оставить для данного должностного лица возможность возбудить уголовное дело в случае неоднократного вынесения органом дознания, следователем незаконного постановления об отказе в этом. Возбужденное уголовное дело должно быть незамедлительно направлено в уполномоченный орган для производства предварительного расследования.

Сложившаяся ситуация позволяет резюмировать следующее: во многих случаях при проверке сообщения о преступлении деятельность должностных лиц правоохранительных органов направлена на изобличение во лжи заявителя, а не на поиск лиц, совершивших преступление. Безусловно, возможны случаи сообщения ложных сведений, однако из-за этого не должны страдать интересы законопослушных граждан, и без того претерпевших от совершенного в отношении их уголовно наказуемого деяния.

Определенные особенности, связанные со спецификой деятельности, присущи стадии возбуждения уголовного дела по преступлениям, совершенным на территории ИУ либо на прилегающей режимной территории.

Следует подчеркнуть, что под расположением ИУ понимается не только территория колонии (тюрьмы), ограниченная системой инженерно-технических средств охраны, но и территория, прилегающая к охранным сооружениям, где устанавливаются режимные требования, границы которой органы местного самоуправления определяют своим решением [2, с. 60].

Обращая свое внимание на вопрос уголовно-процессуальной деятельности органов и учреждений УИС, мы приходим к некоторым выводам, которые позволяют нам более детально исследовать стадию возбуждения уголовного дела.

Во-первых, органы и учреждения УИС, в частности ИУ, являются органами дознания, а если быть более точным, то в качестве органа дознания выступает их начальник. Ввиду этого возникает необходимость делегирования соответствующих полномочий тем или иным должностным лицам. Данная ситуация связана прежде всего с тем, что в системе органов и учреждений УИС нет штатных должностей дознавателей. Таким образом, наделение полномочиями дознавателя конкретного сотрудника оформляется приказом начальника учреждения.

Во-вторых, органы и учреждения УИС не вправе производить дознание. Сотрудники ИУ полномочны использовать лишь институт неотложных следственных действий, которые фактически предшествуют производству предварительного следствия в определенных случаях (как правило, невозможность оперативного прибытия следователя на место). Рассматриваемая деятельность является для органов и учреждений УИС исключительной и не осуществляемой на постоянной основе. Поэтому реализация таких полномочий должна быть обусловлена крайней необходимостью, связанной с отсутствием уполномоченных должностных лиц и невозможностью их незамедлительного привлечения.

Данный институт является достаточно спорным и вызывает много вопросов. Например, к какой форме предварительного расследования следует причислить неотложные следственные действия органа дознания [3, с. 83]? Мы убеждены, что неотложные следственные действия в смысле ст. 157 УПК РФ являются этапом предварительного следствия. Признание их в качестве самостоятельной формы расследования и тем более в качестве разновидности дознания не имеет каких-либо оснований. Недопустима подмена одной формы расследования другой [4, с. 83], а также соответствующая трансформация дознания в предварительное следствие при производстве расследования одного уголовного дела. Неотложные следственные действия производятся по делам, по которым предварительное следствие обязательно, и, соответственно, должны входить в структуру предварительного следствия.

В случае совершения преступлений, которые расследуются в форме дознания, сотрудники ИУ не правомочны возбуждать уголовное дело и осуществлять иную уголовно-процессуальную деятельность. По сути, они должны вызвать следственно-оперативную группу и обеспечить охрану места происшествия до ее прибытия.

В-третьих, сотрудники ИУ, находящиеся в непосредственной близости от крупных населенных пунктов, вовсе не осуществляют уголовно-процессуальную деятельность: не выносят постановления об отказе в

возбуждении уголовного дела, направляя материалы проверки в органы полиции, не возбуждают уголовных дел и не производят неотложные следственные действия даже в тех случаях, когда это непосредственно допускается уголовно-процессуальным законодательством. Для подавляющего большинства органов и учреждений УИС актуальными остаются оперативное сопровождение расследования [5, с. 53–55], взаимодействие с должностным лицом, его производящим. Такая позиция представляется оправданной и позволяет наиболее качественно осуществлять уголовно-процессуальную деятельность.

Таким образом, можно сделать ряд значимых выводов:

1. Несмотря на некоторую не востребованность уголовно-процессуальной сферы досудебного производства в практической деятельности органов и учреждений УИС, их должностные лица должны быть способны реализовать предоставленные им УПК РФ полномочия, поскольку промедление может негативно влиять на эффективность дальнейшего расследования совершенного преступления, повлечь утрату информации, имеющую доказательственное значение.

2. С учетом потребностей правоприменительной деятельности целесообразно внести изменения в ч. 2 ст. 37 УПК РФ, дополнив ее пунктом следующего содержания: «возбуждать уголовное дело в порядке, установленном настоящим Кодексом», а также изложить ч. 1 ст. 146 в следующей редакции: «При наличии повода и основания, предусмотренных статьей 140 настоящего Кодекса, орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь, прокурор в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, возбуждают уголовное дело, о чем выносится соответствующее постановление».

1. Копылова О.П. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях : автореферат дис. ... канд. юрид. наук / С.-Петербург. ун-т. СПб., 1999.

2. Минеев И. Дознание в исправительных учреждениях // Рос. юстиция. 2001. № 8.

3. Мичурина О.В. Является ли проведение органом дознания неотложных следственных действий разновидностью дознания? // Законодательство. 2005. № 6.

4. Жарко Н.В., Новикова Л.В. Верховенство принципа законности в уголовном судопроизводстве // Меры уголовно-процессуального принуждения: вопросы теории и практики : материалы науч.-практ. конф. Рязань, 30 мая 2017 г. / Ряз. фил. Моск. ун-та МВД России им. В.Я. Кикотя. Рязань, 2017.

5. Мальчук О.И., Нуждин А.А. Оперативно-разыскное обеспечение предупреждения и раскрытия преступлений, совершаемых членами организованных преступных групп в исправительных учреждениях // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2018. № 2.